

On the Role of Derivational Processes in the Formation of Non-Taxonomic Classes of Lexical Units in Russian

Kharitonchik Zinaida Andreevna¹

Professor, Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus.

(date of receiving: October, 2017; date of acceptance: February, 2018)

Abstract

The paper is focused on classes of lexical units which arise as a result of derivational processes – word formation and semantic transfers, acting either in isolation or together, on the basis of common semantic foundations that bind targets and sources of derivation. The lexical items which constitute the classes under study vary in their denotative characteristics and due to their categorial semantic components belong to different taxonomic classes and subclasses. Nevertheless, in metaphoric transfers or word formation processes they get semantically drawn to one another since similarity in appearance, form and other perceptual features, locative, temporal, etc. properties and form specific non-taxonomic subsystems which differ from known semantic taxonomies. Some types of non-taxonomic classes of the Russian lexicon are described.

Keywords: Lexicon, Taxonomy, Non-Taxonomic Subsystem, Word Formation, Semantic Derivation, Conceptual Blend.

---

1. E-mail: zkharitonchik@mail.ru

О роли деривационных процессов в формировании нетаксономических классов лексических единиц в русском языке

Харитончик Зинаида Андреевна¹

Профессор Минского государственного лингвистического университета,
Минск, Беларусь.

(дата получения: октябрь 2017 г.; дата принятия: февраль 2018 г.)

Аннотация

В статье рассматриваются группы лексических единиц, которые формируются в результате деривационных процессов – словообразования и семантической деривации, действующих как отдельно, так и совместно, на базе устанавливаемых в ходе деривации общих семантических оснований, связывающих цели и источники номинации. Единицы, входящие в состав анализируемых объединений, различны по своим денотативным характеристикам и по своим категориальным свойствам относятся к разным таксономическим классам и подклассам. Тем не менее, в метафорических переносах или словообразовании они семантически сближаются благодаря общности подобия по внешнему виду, форме и иным перцептивным признакам, локативным, темпоральным и другим свойствам и образуют особые нетаксономические подсистемы, отличающиеся от известных семантических таксономий. В работе описываются разные типы нетаксономических объединений русской лексики.

Ключевые слова: Лексика, Таксономия, Нетаксономическая Подсистема, Словообразование, Семантическая Деривация, Концептуальное Интегративное Пространство.

---

1. E-mail: zkharitonchik@mail.ru

Введение

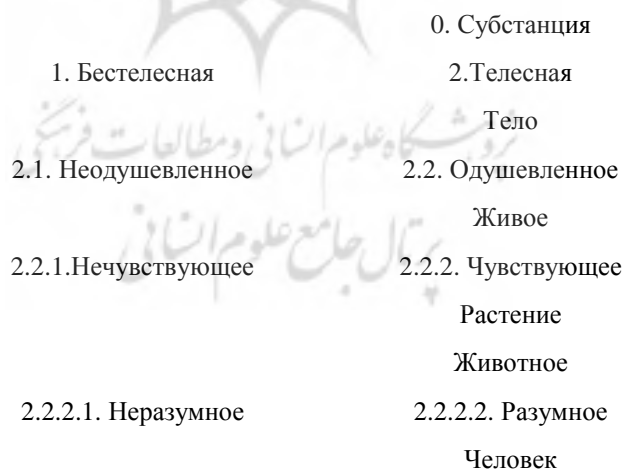
XX-й век, прошедший в лингвистике под девизом системности как основополагающем принципе организации языка, ознаменовался активным поиском связей и отношений между языковыми единицами. Не стала исключением в этом плане и лексика с ее открытостью, подвижностью и огромным числом номинативных единиц разного плана, среди которых слова, несомненно, занимают центральное место. И хотя, как отмечали сторонники Пражской лингвистической школы, поскольку лексические системы шире и сложнее морфологических, «лингвистам вряд ли удастся когда-либо представить их с такой же ясностью и точностью, как последние» (Тезисы 1967, 38), в словарном составе языка стали видеть, по выражению Д. Геерарта, «не просто неструктурированный мешок слов, но сеть выражений, взаимосвязанных всевозможными типами семантических отношений»¹.

Глубокий интерес к содержательной стороне языка привел не только к осознанию неоднородности и многообразия семантических связей между лексическими единицами и переключению исследовательского внимания с традиционно описываемых синонимических, антонимических отношений на менее изученные гиперо-гипонимические, меронимические и т.д. связи в лексике. Многоплановость отношений и параметров, благодаря которым лексические единицы образуют единую сложно структурированную систему, детерминировала разнообразие предлагаемых построений и классификаций, отражающих в своей совокупности неоднородность принципов системной организации лексики, с одной стороны, и ограниченность систематики, предлагаемой в рамках той или иной классификации, с другой. Не останавливаясь на многочисленных описаниях функционально-семантических

---

1. "The vocabulary of the language is not just an unstructured bag of words, but a network of expressions that are mutually related by all kinds of semantic links" (Geeraerts 2010, 112).

(ФСР), лексических (семантических, лексико-семантических) полей, построений типа WordNet, FrameNet и т.д., скажем, что в области лексики русского языка с ее богатым и постоянно пополняющимся набором лексических единиц попытки их систематизации привели к установлению разного типа объединений, из которых семантические классификации, несомненно, наиболее интересны и сложны. Из них общее признание получили таксономические описания, например, семантическая классификация имен существительных русского языка (Русский семантический словарь 1998, 2000, 2003), семантическая классификация глаголов (Русский семантический словарь 2007, Русские глагольные предложения. Экспериментальный синтаксический словарь 2002), семантическая классификация имен прилагательных (Шрамм 1979) и др. Следует подчеркнуть, что данные классификации продолжают зародившуюся еще в древности традицию (см. например, разработанную Аристотелем классификацию субстанций, дошедшую до нас в виде «дерева Порфирия» (рис.1) [цит. по: (Степанов 1981, 74)]:

Рис. 1. «Дерево Порфирия»

которая в ее модифицированном, как это предлагает Ю.С. Степанов (Степанов 1981, 76), или даже в немодифицированном виде «представляет собой таксономию имен существительных естественного языка – их семиологическую классификацию» (Степанов 1981, 75]. Следуя таксономическим принципам, согласно которым классифицируемые объекты выстраиваются в древовидную иерархию «таксономических рангов (категорий), связанных отношением последовательного включения от низшего ранга к высшему; каждому рангу в Т. соответствует класс объектов (таксон), характеризуемый определ. степенью обобщенности» (Лингвистический энциклопедический словарь 1990, 504), авторы названных классификаций лексики русского языка в своих попытках так или иначе охватить «наивную систематику мира» в ходе анализа лексических значений слов по линии их семантических связей стараются сохранить строгую иерархичность в организации описываемых единиц, включая гиперо-гипонимические и меронимические иерархии как два разных типа таксономических структур. Это, однако, не всегда удается вследствие онтологически присущих лексической системе диффузности, расплывчатости границ между отдельными единицами, отсутствия таксонов на тех или иных уровнях и многих других неоднократно отмечаемых в семасиологических трудах ее характеристик, что тем не менее никоим образом не умаляет значимости данных построений, которые с успехом применяются для описания содержательной стороны самых разных языковых явлений русского языка.

В общую картину системных описаний лексики русского языка хорошо вписываются тесно соприкасающиеся с общими таксономиями и особенно популярные с 60-ых гг. XX в. исследования функционально-семантических полей, лексико-семантических (семантических, тематических) групп (полей, микросистем и т.д.). Каждое из них, в свою очередь, демонстрирует, как убедительно было показано Ч. Филлмором, своеобразие внутренней

организации в виде лексических парадигм, цепочечных структур, циклов, сетей, фреймов и т.д. (Филлмор. 1983), раскрывающих наглядно и убедительно те многочисленные семантические нити, благодаря которым лексика русского языка является тесно взаимосвязанной целостной системой.

Основная часть

Цель исследования

В предлагаемой ниже работе мы исходим из того, что «одно и то же множество значений может быть разбито несколькими способами, не исключаящими друг друга. По той же причине следует с самого начала принять возможность многих семантических классификаций на разных основаниях, находящихся в дополнительных отношениях друг к другу» (Никитин 2007, 368.). Не ставя своей задачей ни перечисление всех существующих классифицирующих описаний лексики русского языка, ни, тем более, их анализ, подчеркнем, что все они строятся на основании категориальных семантических свойств лексических единиц, определяющих принадлежность единицы к тому или иному уровню таксономии или той или иной лексико-семантической группе. Важно при этом отметить, что систематизация лексики в них ведется по главным, магистральным семантическим связям, основанным на сущностных референциальных свойствах и формирующим, образно говоря, основные артерии языкового организма. Соответственно за рамками словарной систематики остаются единицы, семантически связанные, но образующие иные по сравнению с принятыми таксономиями и лексическими объединениями группы. Гораздо менее изученные по сравнению с семантическими таксономиями разных типов и противостоящие им как нетаксономические классы, идущие, по меткому наблюдению М.В. Никитина, «поперек таксономических» (Там же. 685), они также неоднородны, и их исчерпывающее освещение – актуальная задача современной лингвистики.

Объектом нашего исследования являются отдельные разновидности нетаксономических лексических объединений русского языка. Единицы, входящие в их состав, различны по своим денотативным характеристикам и соответственно относятся к разным таксономическим классам и подклассам. Объединяет их в единую нетаксономическую по своему характеру группу некоторый некатегориальный признак. Например, в словах *клин*, *обруч*, *колесо*, *крюк*, *подкова*, *серп*, *петля*, *шар*, *клубок*, *завиток*, *змейка* и многих других общим является такой их салиентный признак, как своеобразная форма, актуализируемая в метафорических переносах, основанных на подобии внешнего вида или формы. Ср. *корчевальный клин*, *гигантский клин* *аномально теплой воды*, *целый клин* *огромных одуванчиков*, *Летит*, *летит по небу клин* *усталый*; *обруч* *солнца*, *обруч* *истосковавшихся рук*; *колесо* *свернутой веревки*, *колесо* *новостей*, *колесо* *репрессий*, *колесо* *юстиции*, *колесо* *жизни*; *крюк* *согнутой руки*, *согнутым в крюк* *дрожащим пальцем*, *крюк* *обмана*, *жизнь* *сделала маленький крюк*; *подкова* *зимнего сада*, *обширная подкова* *старой больницы*, *подкова* *чистых песков*, *серебряная подкова* *луны*, *подкова* *рта*; *бледный серп* *месяца*, *узкий оранжевый серп* *луны*, *узкий серп* *Солнца*, *серп* *моря внизу*, *серп* *наиболее дорогих кварталов города*, *сверкающий серп* *Садового кольца*; *многокилометровая петля* *подземного туннеля*, *петля* *огромной облавы*, *петля* *запутанной дороги*, *петля* *времени*, *мощная экономическая петля*, *общая петля* *обратной связи*, *петля* *восторга*, *эдакая мозговая петля*; *весь этот животворный шар* *из плоти её и крови*, *лёгкий шар* *черпака*, *игольчатый шар* *морского ежа*, *шар* *дорогой ветчины*, *шар* *белого дыма*, *темный шар* *головы*, *красиво уложенный белокурый шар* *волос*; *клубок* *тел*, *клубок* *голых доходяг*, *клубок* *дыма*, *клубок* *из серых нитяных туч*, *целый клубок* *проблем*, *клубок* *противоречий*, *клубок* *эмоций*, *клубок* *нелепостей*, *огромный клубок* *измен и предательства*; *завиток* *раскаленного металла*, *завиток* *сосновой стружки*, *завиток* *дороги*, *завиток*

сережки-розочки, бледно-жёлтый завиток луны, завиток волны созвучен завитку раковины, завиток ивановской мысли; серебристая змейка реки, змейка велосипедов, змейка цветочных поездов, красная змейка лопнувшего сосуда, змейка запаха, змейка страдания и др. (Все примеры, сокращенные в целях экономии места до словосочетаний, взяты из Национального корпуса русского языка (Национальный корпус русского языка). Признак формы определенного типа образует общее концептуальное интегративное пространство, связывающее основные и переносные значения приведенных выше слов. Именно на базе указанного некатегориального семантического компонента осуществляется сближение лексических единиц, в основных своих значениях по своим денотативным характеристикам относящихся к разным таксонам – наименованиям артефактов с разными типами их целевого использования (*серп, подкова, клин, крюк* и др.), частей артефактов (*колесо, обруч*), геометрических фигур (*петля, шар*), живых существ (*змейка*) и т.д., но формирующих общую группу единиц, обозначающих что-то с определенной, своеобразной формой. Этот ряд слов довольно объемён: к нему также относятся и *зонтик (зонтик укропа, зонтик плодоносящей моркови, зонтик медузы), коса (коса дорожки, коса тропинок), антенна (мощная антенна русских энергии, антенна повальной предопределенности), лента (лента транспортёра, лента дороги, лента асфальта, лента голубой Атлантики, лента жизни, лента новостей информационного агентства, лента календаря событий), струна (солнечные струны, струны в моей душе, струны моего сердца, струны любви и участия, пьянящие струны восторга от окружающего мира), шпиль (острый шпиль легкокрылого зонтика, сухой шпиль лиственницы, скалистый шпиль), меч (молнии двужалый меч, А под стрехой сосульки меч), клавиши (клавиши электростеклоподъемников, клавиши компьютера, клавиши тротуаров, природы клавиши, все клавиши системы)*. Деривационный процесс, в настоящем случае метафорический

перенос имени, в котором профилируется тот или иной некатегориальный салиентный признак источника, выбираемого для обозначения цели, или даже одновременно несколько признаков (ср., например, сочетание *клавиши белых берез*, в котором уподобление, вероятно, осуществляется по признаку формы и чередования белого и черного цвета) становится одновременно процедурой, необходимой для данного нетаксономического объединения и эксплицитно отражающей тот неоспоримый факт, что пользователи языка улавливают сходство объектов не только по сущностным их свойствам, но и по многим другим параметрам, приобретающим значимость в определенных ситуациях, и используют его в языковой практике для реализации многих своих номинативных и коммуникативных целей.

Сближая семантически разные лексические единицы – источники, данный деривационный процесс ведет к образованию на основе вторичных значений слов еще одной группы семантически близких наименований, характеризующих общностью некоторого признака, в частности формы в ее своеобразных проявлениях. Упомянув о подобных группировках лексических единиц при описании концептуальных метафор, известный семасиолог Д. Геерартс предлагает назвать их *figurative lexical fields* ‘образными лексическими полями’ (Geerarts 2010, 282), а М.В. Никитин – аналогическими (Никитин 2007, 684–685).

Продолжая описание семантических объединений, представляющих собой множества единиц, объединяемые общим интегративным некатегориальным семантическим компонентом, следует отметить, что к ним относятся не только группы лексики, основанные на разных параметрических признаках. Такого рода семантические объединения могут строиться также на общности локативных, темпоральных, перцептивных и др. семантических компонентов, присущих значениям лексических единиц в качестве второстепенных или потенциальных, латентных. Так, наименования птиц в русском языке, во

внутренней форме которых доминирующим оказывается указание на место их обитания, однозначно демонстрируют сближение по локативному признаку наименований растений, чаще всего деревьев, произрастающих в определенных местах, в которых обитают или питаются птицы (*еловик, сосновик, березовик, крапивник, камышевка, камышница*), с наименованиями водоемов и их границ (*озерник, береговушка*), веществ (*грязовик, песочник, песчанка, каменка*) и др.

Очевидно также, что семантическое объединение лексических единиц есть результат их участия в деривационных процессах – семантической деривации (в первом случае) и словообразовании (во втором), действующих как отдельно, так и совместно. Единая природа этих ведущих способов номинации, согласно которой новые имена – не изобретаемые новые звуковые комплексы, но слова, создаваемые на базе уже имеющихся в лексике единиц, характеризуемых определенным содержанием, обязательно требует при выборе ономаσιологического источника установления общих семантических оснований, связывающих цели и источники номинации. Поскольку в качестве таких оснований могут выступать как категориальные, так и, как было показано выше, некатегориальные признаки, деривационно релевантная сеть лексических категорий включает и таксономические классы, и, что особенно важно в контексте данной работы, нетаксономические семантические множества, связь членов которых становится явной при их функционировании как мотивирующих единиц.

Картина семантического сближения слов в деривационных процессах может быть чрезвычайно сложной. Так, в образованиях типа *луноход, марсоход, планетоход, мореход, пароход, газоход, водоход, рыбоход, плотоход, мотоснегоболотоход* и др. наименования небесных тел становятся в один ряд с обозначениями веществ в разных состояниях, выполняя при этом разные семантические роли в значениях слов. В сложных словах типа

ботворез, кусторез, ледорез, волнорез, дернорез, камнерез, керосинорез, корнерез, косторез, резьборез, головорез, бельморез, зуборез; бензорезчик, болторезчик, бинторезчик, газорезчик, ленторезчик, соломорезчик, стопорезчик, корьерезчик и др. мотивирующие имена существительные семантически объединяются в одну широкую категорию объекта, на который или с помощью которого оказывается воздействие. Им аналогичны *высотомер, глубиномер, грунтомер, дождемер, землемер, зубомер, каверномер, керосиномер, кислотомер, люфтомер, молокомер, облакомер, росомер, резьбомер, рельсомер, пылемер, ростомер, силомер, секундомер, скоростемер, снегомер, солемер, спиртомер, струномер, тепломер, паромер, тягомер, угломер, уровнемер, холстомер, частотомер, цветомер, шагомер* и т.д.¹

Еще один пример семантического сближения мы наблюдаем у слов типа *болт, винт, спичка, ключ, граната, булавка, станок, ракета, рельс, скрипка, виолончель, кость, мышца, мак, пион, клевер, лук, чеснок* и др., кардинально различающихся своими категориальными свойствами, которыми обуславливается их принадлежность в таксономической систематике к разным классам, в частности, названиям артефактов разных типов, частей тела, растений и т.д. Семантическое сближение в данном конкретном случае осуществляется благодаря тому, что референтам обозначаемых сущностей присуща некоторая небольшая по размеру часть, своей формой напоминающая форму головы, называемая в русском языке *головкой*. Соответственно, в ходе деривационных процессов (их характер и деривационная история слов сейчас не обсуждаются) в русском языке возникает холо-меронимическая структура своеобразного типа, в которой имя *головка* в своих вторичных значениях обозначает части разных целых (*болта, мышцы, мака* и т.д.), объединяемых

---

1. Примеры производных и сложных слов взяты из (Тихонов 1990).

наличием этих сходных по форме частей. (Мы также опускаем здесь естественно возникающий, но трудно разрешаемый вопрос о том, имеет ли место при этом одно или несколько значений, омонимия, многозначность или широкозначность). Существование аналогичных структур с метафорическими обозначениями частей типа *ножка* (*мебели, утвари, прибора, какого-н. устройства, тюльпана, гвоздики, ландыша, одуванчика, лисички, сыроежки, циркуля и т.д.*), *ушко* (*иголки, медали, брелока, часов, сапога, бомбы, сердца и т.д.*), *носик* (*чайника, кувшина, ручкомойника, башмачка и т.д.*) и многих других делают данную холо-мерономию серийной, а соответствующую нетаксономическую подсистему с идентичным типом семантических отношений разветвленной.

Заключение

Таким образом, становится очевидным, во-первых, что для словообразования и семантической деривации релевантны не только таксономические характеристики исходных и производных лексических единиц, предопределяющие функционирование наиболее продуктивных их моделей. Для данных номинативных стратегий значимы также некатегориальные компоненты значений лексических единиц, наиболее ярко высвечиваемые в деривационных процессах. Во-вторых, говорящие в поиске источников, необходимых для именованного того, что требует означивания, улавливают многочисленные возможные связи объектов и явлений реального мира и тем самым линии, дополняющие и расширяющие сеть их таксономических отношений. Соответственно в результате деривационных процессов выстраиваются нетаксономические лексические объединения, усложняющие общую картину системной организации лексикона, но упрощающие поиск необходимых выражений при порождении речи и облегчающие их понимание при ее восприятии и декодировании.

Литература

- 1- *Лингвистический энциклопедический словарь*. (1990). Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Изд-во «Сов.энцикл».
- 2- *Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. (Дата доступа: 15.01.2018).
- 3- Никитин, М.В. (2007). *Курс лингвистической семантики*. –2-е изд., доп. и испр. – СПб.: Изд-во «РГПУ им. А. И. Герцена».
- 4- Бабенко, Л.Г. и др. (2002). *Русские глагольные предложения. Экспериментальный синтаксический словарь*. Под общ. ред. профессора Л.Г. Бабенко. – М.: Изд-во «Флинта: Наука».
- 5- *Русский семантический словарь (1998). Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общей ред. Н.Ю. Шведовой*. Т. 1: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Все живое. Земля. Космос). – М.: Изд-во «Азбуковни».
- 6- *Т. 2: Имена существительные с конкретным значением. Все, создаваемое руками и умом человека (населенные места, обрабатываемые участки, дороги; вещественные продукты труда); организации и учреждения*. Названия предметов по форме, состоянию, составу, местонахождению, употреблению. –М.: Изд-во «Азбуковник», 2000.
- 7- *Т. 3: Имена существительные с абстрактным значением бытие, материя, пространство, время. Связи, отношения, зависимости. Духовный мир*. Состояние природы, человека. Общество. – М.: Изд-во «Азбуковник», 2003.
- 8- *Русский семантический словарь (2007). Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений*. Том IV. Глагол. Под общей редакцией академика РАН Н.Ю. Шведовой. – М.: Изд-во «РАН Ин-т рус. яз., Азбуковник».
- 9- Степанов, Ю.С. (1981). *Имена, предикаты, предложения. Семиологическая грамматика*. – М.: Изд-во «Наука».
- 10- *Тезисы Пражского лингвистического кружка (1967)* Пражский лингвистический кружок: сб. статей. – М., «Прогресс, 17–41.
- 11- Тихонов, А.Н. (1990). *Словообразовательный словарь русского языка*. В двух томах. Т.1., Т.2.– М.: Изд-во «Русский язык».
- 12- Филлмор, Ч.Дж. (1983). *Об организации семантической информации в словаре, Новое в зарубежной лингвистике*. Проблемы и методы лексикографии. – Вып. XIV. – М.: Изд-во «Прогресс», 23–60.

- 13- Шрамм, А.Н. (1979). *Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка)*. – Л., Изд-во «Ленингр. ун-та».
- 14- Geeraerts D. (2010). *Theories of Lexical Semantics*. – New York, Oxford University Press.

Bibliography

- 15- *Лингвистический энциклопедический словарь*. (1990). Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Изд-во «Сов.энцикл».
- 16- *Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <http://www.ruscorgo.ru>. (Дата доступа: 15.01.2018).
- 17- Никитин, М.В. (2007). *Курс лингвистической семантики*. –2-е изд., доп. и испр. – СПб.: Изд-во «РГПУ им. А. И. Герцена».
- 18- Бабенко, Л.Г. и др. (2002). *Русские глагольные предложения. Экспериментальный синтаксический словарь*. Под общ. ред. профессора Л.Г. Бабенко. – М.: Изд-во «Флинта: Наука».
- 19- *Русский семантический словарь (1998). Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общей ред. Н.Ю. Шведовой*. Т. 1: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Все живое. Земля. Космос). – М.: Изд-во «Азбуковни».
- 20- *Т. 2: Имена существительные с конкретным значением. Все, создаваемое руками и умом человека (населенные места, обрабатываемые участки, дороги; вещественные продукты труда); организации и учреждения. Названия предметов по форме, состоянию, составу, местонахождению, употреблению*. –М.: Изд-во «Азбуковник», 2000.
- 21- *Т. 3: Имена существительные с абстрактным значением бытие, материя, пространство, время. Связи, отношения, зависимости. Духовный мир. Состояние природы, человека. Общество*. – М.: Изд-во «Азбуковник», 2003.
- 22- *Русский семантический словарь (2007). Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений*. Том IV. Глагол. Под общей редакцией академика РАН Н.Ю. Шведовой. – М.: Изд-во «РАН Ин-т рус. яз., Азбуковник».
- 23- Степанов, Ю.С. (1981). *Имена, предикаты, предложения. Семиологическая грамматика*. – М.: Изд-во «Наука».
- 24- *Тезисы Пражского лингвистического кружка (1967) Пражский лингвистический кружок: сб. статей*. – М., «Прогресс», 17–41.

- 25- Тихонов, А.Н. (1990). *Словообразовательный словарь русского языка*. В двух томах. Т.1., Т.2.– М.: Изд-во «Русский язык».
- 26- Филлмор, Ч.Дж. (1983). *Об организации семантической информации в словаре, Новое в зарубежной лингвистике*. Проблемы и методы лексикографии. – Вып. XIV. – М.: Изд-во «Прогресс», 23–60.
- 27- Шрамм, А.Н. (1979). *Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка)*. – Л., Изд-во «Ленингр. ун-та».
- 28- Geeraerts D. (2010). *Theories of Lexical Semantics*. – New York, Oxford University Press.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Kharitonchik Zinaida A. (2018). On the Role of Derivational Processes in the Formation of Non-Taxonomic Classes of Lexical Units in Russian, *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury*, 11(1): pp: 65-79.

DOI: 10.29252/iarll.11.65

URL: <http://journaliarll.ir/article-1-130-en.html>

پژوهشگاه علوم انسانی و مطالعات فرهنگی
پرتال جامع علوم انسانی

نگاهی به نقش فرایندهای اشتقاقی در ساختار گروه‌های غیر تاکسونومیک واحدهای واژگانی در زبان روسی

زینایدا آندره‌یونا خاریتانچیک^۱

استاد دانشگاه دولتی زبان‌شناسی مینسک،

مینسک، بلاروس.

(تاریخ دریافت: اکتبر ۲۰۱۷؛ تاریخ پذیرش: فوریه ۲۰۱۸)

در مقاله حاضر به بررسی گروه‌های مختلف واحدهای واژگانی که در نتیجه فرایندهای اشتقاق وازه‌ساختی اعم از وازه‌سازی اشتقاقی و وازه‌سازی معنایی تولید می‌شوند، پرداخته می‌شود و اهداف و خاستگاه اینگونه وازه‌سازی اشتقاقی مورد بررسی قرار می‌گیرد. واحدهای واژگانی مورد مطالعه ویژگی‌های معنایی و دستوری گوناگونی دارند و به گروه‌ها و زیرمجموعه‌های مختلف منطقی تعلق دارند. از طرف دیگر، این واحدهای زبانی در کاربردهای استعاری و یا وازه‌ساختی به علت شباهت‌های ظاهری، شکل، مکان، رنگ و ویژگی‌های دیگر به لحاظ معنایی قرابت پیدا می‌کنند و زیرگروه‌های غیر تاکسونومیک را تشکیل می‌دهند که متفاوت با تاکسونومی‌های معنایی متداول است. در پژوهش حاضر گروه‌های مختلف غیر تاکسونومیک مورد بررسی قرار می‌گیرند.

واژگان کلیدی: وازه‌ها، تاکسونومی، زیرگروه غیر تاکسونومی، وازه‌سازی، وازه‌سازی معنایی، فضای همگرای نظری.